

СКУКА И СУЕТА КАК СИМПТОМЫ эпохи безвременья и потребительства

Андрей Остапенко,

старший научный сотрудник Федерального института развития образования, профессор Кубанского государственного университета, доктор педагогических наук

Темыр Хагуров,

старший научный сотрудник Института социологии РАН, директор Краснодарского филиала Международного университета в Москве, доктор социологических наук

Дети! Уйдите из школы и не мешайте работать над документами по реализации национального проекта «Образование».

Поводом для статьи стали проведённые нами социологические исследования¹ руководителей школ (225 человек) и «трудных» подростков (354 человека). Опросы свидетельствуют, что взрослые, которые должны профессионально заниматься проблемами детства, «задыхаются» от *внешней суеты*, а дети тупеют

¹ Исследования проведены в Краснодарском крае.

от *внутренней скуки* и от недостатка внимания этих взрослых.

Взгляд педагога

Хронотоп как перекрёсток прошлого и будущего, настоящего и...
понарошечного

Субъективное время человека нам всегда было интересно как часть его субъективной реальности, а субъективная реальность интересна в процессе её становления, ибо это и есть воспитание. Воспитание как

восстановление полноценности (полно-цельности) человека — процесс временной, длящийся, не мгновенный, не точечный, ибо «человек должен делать своё время», а не время — становиться его хозяином. Разберёмся подробнее в этом тезисе, одновременно ставя задачу развести понятия «воспитание событиями» и «воспитание мероприятиями». Для этого воспользуемся понятием *хронотопа*.

В научный оборот понятие «хронотоп» ввёл в 1925 году А.А. Ухтомский². «С точки зрения хронотопа существуют уже не отвлечённые точки, но живые и неизгладимые из бытия события; те зависимости (функции), в которых мы выражаем законы бытия, уже

— **Давай играть в антонимы!**
— **Давай!**
— **Чёрное!**
— **Белое!**
— **Высокое!**
— **Низкое!**
— **Прошедшее!**
— **Будущее!**
— **Настоящее!**
— **?... Понарошечное!!!**

Из диалога дочерей-дошкольниц

не отвлечённые кривые линии в пространстве, а «мировые линии», которыми связываются давно прошедшие события с событиями данного мгновения, а через них — с событиями исчезающего вдали будущего»³. Широко известным этот термин стал благодаря М.М. Бахтину: «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть *хронотопом* (что значит в дословном переводе — «времяпространство»)»⁴.

Сейчас эту идею развивает В.П. Зинченко: «Своеобразие хронотопа состоит в том, что он соединяет в себе, казалось бы, несоединимое. А именно — пространственно-временные в физическом смысле этого слова, телесные ограничения с безграничностью времени

и пространства, т.е. с вечностью и с бесконечностью. В любом поведенческом или деятельностном акте, совершаемом человеком, мы имеем все три «цвета времени»: прошлое, настоящее и будущее, т.е. даже хронотоп живого движения может рассматриваться как элементарная единица, зародыш (или продукт?) вечности. Конечно, хронотоп — это пока метафора, удачно описывающая живой пространственно-временной континуум, в котором протекает развитие человека»⁵. Позднее, уже не упоминая о метафоричности понятия, он пишет: «Хронотоп — это *живое измерение* пространства и времени, в котором они нераздельны. Хронотоп сознания двуклик. Это в такой же степени «овременённость пространства», в какой и «пространственность времени»⁶.

Человек живёт одновременно в трёх «цветах» времени: прошедшем, настоящем и будущем. И если он субъективно не объединяет их в себе, то становится рабом времени. Человек объединяет в себе времена, если он, учитывая **сейчас, сегодня** (*настоящее*) накопленный **опыт** (*прошедшее*), идёт к поставленной **цели** (*будущее*). Жизнь человека, обусловленная **целями, мечтами, планами, надеждами**, наполнена **со-бытиями**, которые и являются элементарными единицами вечности. Событие — *явление настоящее* (а не «понарошечное») и *явление настоящего*. Оно имеет свойство *длиться* в настоящем. И именно оно объединяет в себе действие настоящего, опыт прошедшего и мечты (цели) будущего. Хронотоп **наполнен**, с одной стороны, *памятью и опытом* и, с другой, — *целями, мечтами, планами и надеждами*, поэтому он **полон смыслом**, а «вне смыслового измерения хронотоп в принципе невозможен»⁷.

² Опубликован черновик его доклада 1925 года «О временно-пространственном комплексе, или хронотопе». См.: Ухтомский А.А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. С. 67–71.

³ Ухтомский А.А. Интуиция совести. СПб.: Петербургский писатель, 1996. С. 267

⁴ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234.

⁵ Зинченко В.П. Культурно-историческая психология: опыт амплификации // Вопросы психологии. 1993. № 4. (<http://mary1982.narod.ru/zinchenko.htm>).

⁶ Зинченко В.П. Мысль и Слово Густава Шпета (возвращение из изгнания). М.: Изд-во УРАО, 2000. С. 87.

⁷ Зинченко В.П. Человек в пространстве времён // Развитие личности. 2002. № 3. С. 32.

В первом приближении создаётся ощущение, что *цели, мечты, планы и надежды* есть иллюзии, которые невозможно «потрогать», которые принадлежат только будущему, которое само по себе призрачно. Но это не так. К примеру, из двух пар молодых людей, стоящих под венцом, одна объясняет своё решение вступить в брак *мечтами о счастливом будущем*, а вторая — беременностью невесты, которая случилась *в прошлом*. Поскольку обе пары *реально* (а не иллюзорно) стоят под венцом, то, по всей видимости, *реальность* (настоящность) *мечтаний, планов и надежд* никак не отличается от *реальности* (и даже материальности) случившейся беременности. Дело в том, что обе реальности есть смыслы (содержание) хронотопа, и мечты о *будущем* не в меньшей степени влияют на *настоящее*, чем начавшаяся (зачавшаяся) в *прошлом* беременность.

Возвращаясь в педагогическую реальность, мы говорим, что *воспитание имеет смысл, если оно наполнено в настоящем настоящими событиями*, ибо главный признак события — это наличие смысла, обусловленного *памятью и опытом прошлого*, а также *целями, мечтами, планами будущего*. «Если, согласно М.М. Бахтину, время — это четвёртая координата континуума бытия-сознания, то смысл — пятая или первая, разумеется, не по хронологии, а по значимости»⁸. Сравним это положение с выводами И.А. Аршавского, ученика А.А. Ухтомского: «живые системы, в отличие от неживых — четырёхмерных, являются пятимерными, характеризуются тремя пространственными и двумя временными размерностями — энтропийной и негэнтропийной. Именно негэнтропийная размерность и определяет творческие возможности живого. Благодаря негэнтропийному времени живые системы обогащаются дополнительными пластическими материалами и энергетическими резервами»⁹. Под негэнтропийной составляющей времени он как раз и понимает ту самую создаваемую самим человеком активность, которая и делает его хозяином, а не рабом времени. Событийность и даёт воспитываемому

⁸ Там же. С. 32.

⁹ Аршавский И.А. Проблема времени живого и связанные с ней проблемы развития — индивидуального и филогенетического // Природа времени и сущности жизни. Электронный журнал. 2004. № 1.

осторожный опыт мудрости. «Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (Ефес. 5; 16–17).

Что же происходит с теми, кто по собственной воле не обретает мудрости и опыта? Человек без цели, без мечты, без надежды пуст, у него нет настоящего, у него жизнь не наполнена событийностью, и он не накапливает мудрость и опыт. «Потеря замысла и его будущего результата прекращает действие либо превращает его в моторные персеверации»¹⁰. «Лишённое событийности физическое время — это время распада, разложения. Оно не удерживается человеческой памятью, которая событийна, а не хронографична»¹¹. И тогда эта пустота заполняется либо **скукой**, либо **суегой**. Вместо событий жизнь заполняется бесцельными поисками развлечений и удовольствий (время «убивается» или «транжируется», а это и есть суета) или ничем не заполняется (время «тянется» и «вольтится», а это и есть скука). Настоящее сжимается, а хронотоп уменьшается. Если хронотоп сжимается до нуля и превращается в «миг между прошлым и будущим», то, выражаясь словами И.А. Аршавского, исчезает негэнтропийная компонента времени и человек становится рабом времени, из его жизни исчезают смыслы, настоящее становится понарошечным, жизнь заполняется временностью **суеты** и **скуки**.

При утере хронотопа, утере контроля над временем, утере настоящего сохраняется лишь **энтропийная компонента временности**, и время хозяйничает над человеком. В этом случае выбор человека ограничивается двумя вариантами временности — скукой и суегой. Обратимся к словарю В.И. Даля: «Скука — тягостное чувство от косного, праздного,

¹⁰ Зинченко В.П. Человек в пространстве времён // Развитие личности. 2002. № 3. С. 46.

¹¹ Там же. С. 41.

недеятельного состояния души; томленье бездействия»¹²; «суета — суетность, суетство; тщета, пустота или ничтожность, бесполезность помыслов, стремлений и дел людских; всё мирское, земное, временное, скудельное, ничтожное, сравнительно с вечным; всё вздорное или противное вечному благу нашему в обычаях наших и в роде жизни»¹³. Общее в этих понятиях то, что в них кроется отсутствие тех самых *смыслов*, которые реализуются через *цели, мечты, планы и надежды*. Разница лишь в том, что суета — это бесцельная деятельность, а скука — это бесцельная бездеятельность. Но и то и другое по признаку бесцельности выпадает за пределы хронотопа, не принадлежит к негэнтропийному творческому времени человека. А значит, суета и скука не могут быть источниками творчества, опыта и мудрости.

Понимая игру как деятельность, *цель* которой заключается в самой деятельности, можно предположить, что чем меньше у человека целевых смыслов, тем больше в его жизни игры как «понарошечности», как суррогата настоящести. Современный бум открытия игровых и игорных салонов, увлечение компьютерными играми — знак бесцельности и безнадеж(д)ности эпохи, её бессмысленности и понарошечности, знак того, что «наша жизнь — игра». Даже в дошкольном возрасте игра является ведущим видом деятельности ребёнка лишь в том случае, если близкий взрослый не предлагает ребёнку иной осмысленной *полезной другим* деятельности. Игра — явление, выходящее за пределы хронотопа человека.

В случае отсутствия у воспитанника собственных *целей, планов и надежд* «воспитание» сводится к задаче повысить занятость, охват, надзор за ребёнком. Жизнь подростка пытаются *занять* (а не *заполнить*) мероприятиями, *цели* которых известны и ясны (а ясны ли?) только взрослым. Эти цели

¹² *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Прогресс-Универс, 1994. С. 231.

¹³ Там же. С. 624.

не прожиты, не прочувствованы воспитанником, они «спущены» взрослыми, они навязаны, а навязанные цели освобождают от ответственности за их достижение. Целенаправленная воспитательная деятельность взрослого становится бессмысленной суетой для воспитанника, ибо цель педагога, взрослого сводится к тому, чтобы «занять», «охватить». Мероприятия проводятся *для* детей и не становятся событиями их жизни. Их «отбывают», «отсидивают» (или «отстаивают»), а не проживают.

В этом и есть разница между **воспитанием событиями** (они наполнены смыслом, так как их цели ясны и приняты ребёнком, а значит, порождают опыт и мудрость) и **воспитанием мероприятиями** (их цели либо не ясны, либо навязаны ребёнку, а смысл ясен лишь взрослым; их «отбывают», а не проживают). **Событие** хронотопично и причастно *вечности*, **мероприятие** всегда *временно*.

Взгляд социолога

Бегство в удовольствия как следствие дефицита или отсутствия смысла

Упомянутые спутники «без-со-бытийности» — *скука* и *суета* выступают в качестве базовых характеристик современного общества потребления. Современная культура весь свой мощнейший технологический потенциал направляет на удовлетворение разнообразных потребностей, многие из которых не являются естественными, но специально вырабатываются и стимулируются посредством социальных технологий. Это требует постоянной смены продуктов, идей, символов, удерживающих потребителя на острие «мига между прошлым и будущим», в котором актуализируется момент потребления, являющийся сегодня эквивалентом счастья.

Однако, несмотря на бесперебойно работающую индустрию счастья, неудовлетворённость жизнью, социальная изоляция, депрессии и самоубийства становятся всё

более привычными явлениями современной жизни. Эти явления — лишь спутники *душевной пустоты*, преследующей общество потребления. Главная же причина последней — *утрата подлинного смысла существования*.

Американские исследователи пишут: «Чем больше американцы наполняют свою жизнь вещами, тем чаще они говорят психиатрам, священникам, друзьям и членам своих семей, что они чувствуют «пустоту» внутри. Чем больше игрушек у наших детей, тем больше они жалуются на **скуку**»¹⁴. Эта пустота вызывает стресс и депрессию, сопровождающие чувство бессмысленности жизни. В попытках заглушить это чувство человек всё глубже погружается в потребительские практики. Но найти призвание в приобретениях и наслаждениях (**суете!**) — невозможно, возникает *дефицит смысла*.

Эти симптомы подробно описаны В. Франклом и Э. Фроммом. Последний в работе «Иметь или быть» указывает, что *стремление иметь* (как способ бытия) закрывает возможности *подлинного бытия*, что вызывает рост социальных патологий в виде депрессий, психических расстройств, самоубийств и т.п.¹⁵ В. Франкл выражается более определённо, утверждая, что человек, не знающий, *зачем и во имя чего он живёт*, не будет удовлетворён *никакими условиями жизни*¹⁶. Выводы Франкла, прошедшего жестокую проверку концлагерем, звучат тревожно — подмена категорий *смысла и служения* категориями *обладания* неизбежно вызывает *тяжёлые психопатологические последствия для всего общества*.

В. Франкл подчёркивал, что обрести смысл жизни человек может, только *служа чему-то большему, чем он сам или его богатство*. Смысл находится вонне человека, и стремление к нему и создаёт ту здоровую психологичес-

кую нагрузку, в которой нуждается личность. Нельзя говорить об *обладании* смыслом, смысл должен быть реализован через *со-бытие*.

В ситуации дефицита или отсутствия смысла возможны две стратегии: бегство в работу или бегство в удовольствия¹⁷. Обе тенденции отчётливо проявляются в современной культуре. Карьера и стремление к успеху заставляют людей вести аскетичный образ жизни, жертвуя свободным временем и личными отношениями ради дела. Типичная болезнь трудоголиков — «невроз выходного дня», состояние опустошённости, наступающее делового человека в те минуты, когда он не занят делами. Чтобы уйти от этого состояния, люди либо совершают покупки, либо используют стимуляторы настроения — наркотики или алкоголь.

Стремление заглушить дефицит смысла с помощью удовольствий также ведёт к деструктивным для личности последствиям. Наиболее распространённые удовольствия в обществе потребления — это интенсивные психо- и физиологические ощущения: вкусная еда, хорошие напитки, секс, экстремальные виды спорта, фильмы, музыка, компьютерные игры и т.п. В любом случае удовольствие быстро приедается, поэтому нужны всё более интенсивные раздражители — экзотические блюда, большее количество спиртного или новые наркотики, шокирующие фильмы и всё более реалистичные компьютерные игры.

Таким образом, в «*анти-хронотопичной*» реальности общества потребления мы видим замкнутый круг социальной патофизиологии: утрата *о-смысл-енности* и *со-бытийности* жизни провоцирует тоску и скуку, для борьбы с которыми действует индустрия суеты, которая ещё более углубляет эту скуку и тоску, что провоцирует ещё большую суету и т.д.

¹⁴ Потреблять: болезнь, угрожающая миру / Джон Де Граф, Дэвид Ванн, Томас Х. Нэйлор; [Пер. с англ. Н. Макарова]. М.: Ультра.Культура, 2003. С. 124.

¹⁵ Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990.

¹⁶ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник; Пер. с англ. и нем./Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990.

¹⁷ Франкл В. Воля к смыслу/ Пер. с англ. М.: Апрель-Пресс, Изд-во Эксмо-Пресс, 2000.

В нашумевшей книге «Потреблятьство: болезнь, угрожающая миру» обобщены результаты многочисленных исследований потребительской культуры и её эффектов в современной Америке¹⁸. Приведём две ссылки на эту работу, иллюстрирующие сказанное.

Превращение *потребительских практик* в образ жизни приводит к тому, что свободное время среднего потребителя практически полностью захватывается шопингом: «В век синдрома потреблятьства... торговые центры заменили собой церкви, как символ культурных ценностей. ...75% американцев еженедельно посещают торговые центры, и это больше, чем число людей, регулярно бывающих в церкви». Эта статистика указывает на те глубокие ценностные изменения в сознании современного человека, которые приводят к тому, что средний американец тратит *шесть часов* в неделю на покупки и только *сорок минут* на общение с детьми¹⁹.

С другой стороны, люди всё реже выходят на уровень *личных* отношений, предпочитая заменять их отношениями *обменного типа* — на работе, с соседями и даже внутри семьи, что приводит к *потребительской изоляции* членов семьи друг от друга. Американские специалисты называют это «бездомностью поновому»: «Мы встречаем людей, которые живут в одном доме, но не контактируют друг с другом. Они не вступают во взаимодействие..., потому что у каждого есть свои игрушки, которыми он занят. Например: папа — в Интернете, мама — наверху, смотрит видео-кассету с фильмом. Дети на первом этаже играют в видеоигры. Каждый пребывает в контакте с чем-то внешним по отношению к дому, хотя физически все находятся дома»²⁰.

Печальный результат работы индустрии развлечений (т.е. *индустрии борьбы со ску-*

кой) — нарастание **садомазохистских импульсов** в различных областях массового искусства. Это отчётливо проявляется в эволюции развлекательной литературы и кинематографа. В книгах и в кино мы наблюдаем, что эротические сцены становятся более откровенными и шокирующими, драки — более реалистичными и жестокими.

Симптоматичны примеры — фильмы «Основной инстинкт» П. Верховена и «Убить Билла» К. Тарантино. В первом многочисленные и откровенные эротические сцены «завязаны» на ожидании убийства нимфоманкой-психологом вступившего с ней в интимные отношения полицейского, который, зная о возможном риске, не в силах отказаться от своей страсти.

Второй фильм являет собой сплошную череду непрекращающихся убийств, которые совершает привлекательная женщина с помощью разнообразных видов холодного оружия, снятых крупным планом отрубленных частей тела, крови и сцен смерти.

Откуда эти импульсы? Ответ прост: «...у принципа удовольствия... есть один заклятый враг: *скука*, возникающая при *неумеренном повторении* одного и того же, пусть даже самого возбуждающего, удовольствия. И чтобы противостоять ей, необходимо «взбадривать» его с помощью *извращения*, сообщаящего ему «оргиастичность»²¹.

Какие же выводы можно сделать, подводя итог краткому анализу некоторых явлений современной культуры, рассмотренных нами через призму категорий «*со-бытийности/без-со-бытийности*»? Общй вывод неутешителен: современная система воспитания детей и молодёжи (по крайней мере, утвердившиеся в массовом сознании стереотипы воспитания и сформированная на их основе социальная поведенческая

¹⁸ Потреблятьство: болезнь, угрожающая миру / Джон Де Граф, Дэвид Ванн, Томас Х. Нэйлор; [Пер. с англ. Н.Макарова]. М.: Ультра.Культура, 2003.

¹⁹ Там же. С. 32, 34.

²⁰ Там же. С. 90.

²¹ История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 4 / Отв. ред. и составитель Ю.Н.Давыдов. М.: Канон+, ОИ «Реабилитация», 2002. С. 717.

модель) основывается преимущественно не на со-бытии, а на мероприятиях, отношения воспитателей и воспитуемых носят обезличенный, обменный (а не лично вовлеченный) характер. Преобладает тенденция занять, а не заполнить свободное время ребенка, а значит, наши дети вступают во взрослую жизнь в сопровождении скуки и тоски, научившись прятаться от них не иначе как в суете.

Проиллюстрируем эти выводы. В 2007 году на базе Краснодарского отделения Института социологии РАН при поддержке администрации и прокуратуры Краснодарского края был реализован исследовательский проект «Трудные подростки Краснодарского края: опыт эмпирического исследования». В ходе проекта проинтервьюированы свыше 300 «трудных подростков» из различных районов края, состоящих на учете в органах ПДН. Исследователей интересовал вопрос о причинах «трудности» — устойчивых поведенческих отклонений, проявляющихся в пропусках школы, драках, воровстве, употреблении психоактивных веществ. Согласованность полученных ответов позволила с высокой надёжностью выстроить следующую цепочку причин: **влияние компании, друзей → скука, отсутствие продуктивных занятий → девиантные формы поведения.** Эти выводы справедливы для 78% «трудных» подростков, и лишь менее 20% ребят совершали правонарушения под воздействием каких-то особых факторов.

«Таким образом, — отмечают социологи, — мы выходим на значимую проблему: подростковая компания, в которой подросток проводит большую часть времени (при отсутствии либо ослаблении семейного контроля), является генератором девиантного поведения, при этом главным девиантогенным фактором выступает скука, связанная с отсутствием устойчивых продуктивных интересов»²².

Исследование выявило, что страдают от скуки дети, в том числе, из относительно благополучных семей, семей с обоими родителями

ми, без видимых социальных патологий, где налажен контроль за ребёнком. К сожалению, контроль этот по большей части чисто внешний, не затрагивающий глубинных личностных интересов ребёнка, а следовательно, не дающий эффективного противодействия против скуки.

Спасаясь от скуки, подростки занимают своё время **суетой**. Данные о структуре свободного времени подростков (того же самого исследования) это подтверждают:

Таблица 1

Свободное время ты проводишь...²³

Варианты ответов	Кол-во	Процент относит.	Процент общий
Читаю книги	62	4,3	17,8
Гуляю со сверстниками	251	17,3	71,9
Смотря телевизор	175	12,0	50,1
Занимаясь спортом	138	9,5	39,5
Играю на компьютере	118	8,1	33,8
Со своей(им) девушкой (парнем)	100	6,9	28,7
Подрабатывая	29	2,0	8,3
Путешествуя в Интернете	22	1,5	6,3
Занимаясь музыкой, рисованием	41	2,8	11,7
Ничего не делаю, скучая	25	1,7	7,2
Ходя на дискотеки, в клубы	95	6,5	27,2
Слушая музыку	168	11,5	48,1
Готовясь к урокам/занятиям	110	7,6	31,5
Общаясь с друзьями по телефону	115	7,9	33,0
Другое	6	,4	1,7
Всего	1455	100,0	416,9
5 пропущенных значений; 349 валидных значений			

²² Хагуров Т.А., Резник А.П., Антонова Е.В. Трудные подростки Краснодарского края: опыт эмпирического исследования // Религия и наркотики (опыт социологического анализа). М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 180–194.

²³ Там же. С. 191.

Из таблицы видно, что большинство подростков свободное время проводят пассивно. У большинства отсутствуют какие-либо устойчивые продуктивные интересы. Наиболее популярные способы времяпрепровождения: гуляние со сверстниками, телевизор, музыка, *которые отнюдь не спасают от скуки.*

Кстати, сами подростки вполне отдают себе в этом отчёт. Большая часть опрошенных хотела бы изменить своё привычное времяпрепровождение.

Таблица 2

**Если бы я мог выбрать,
то своё свободное время проводил бы...**

Варианты ответов	Кол-во	Процент относит.	Процент общий
У телевизора	43	5,9	12,3
У компьютера	79	10,9	22,5
В компании друзей	145	20,1	41,3
Слушая музыку	36	5,0	10,3
В каком-нибудь кружке по интересам	11	1,5	3,1
Читал(а) бы книги	20	2,8	5,7
Со своей девушкой (парнем)	91	12,6	25,9
Всё равно как, лишь бы с друзьями в компании	44	6,1	12,5
В спортивном зале, спортивной секции	80	11,1	22,8
Подрабатывал(а) бы где-нибудь	32	4,4	9,1
На природе, в туристическом походе	29	4,0	8,3
Дома, в семье	62	8,6	17,7
Всё равно как, лишь бы никто не мешал	16	2,2	4,6
Так же как обычно	34	4,7	9,7
Другое	1	,1	,3
Всего	723	100,0	206,0
3 пропущенных значения; 351 валидное значение			

²⁴ Там же. С. 192.

Таким образом, можно говорить о зависимости подростков от непродуктивного времяпрепровождения. Немногие указали, что они хотели бы проводить время перед телевизором или слушать музыку (наиболее популярные в действительности формы времяпровождения). Интересны ответы о друзьях (в обеих таблицах). С одной стороны, 71% подростков проводит свободное время, гуляя со сверстниками. С другой — 40% хотели бы проводить время в компании друзей. Можно предположить, что: 1) компания сверстников — это не всегда компания друзей (в смысле взаимопонимания и общности интересов); часто компания — это «вынужденная» форма времяпровождения (от скуки); 2) части подростков (около 30%) не хватает настоящей дружбы, основанной на общности интересов и поддержке.

Таким образом, подтверждается тезис: воспитание, не обеспечивающее вовлечение подростков в продуктивные виды проведения свободного времени (спорт, секции, кружки по интересам), приводит к зависимости от непродуктивных, пассивных видов деятельности (телевизор, слушание музыки, игры на компьютере, бесцельное «тусование»), которые становятся мощным катализатором социально-психологического неблагополучия.

Вместо послесловия

А чем в это время заняты педагоги? Руководителей школ и учителей захлестнул «девятый вал» бумаг (отчётов, информации и пр.), растущий в геометрической прогрессии. Директора стонут от этой напасти и зачастую выплёскивают её на учителей. И всё это приводит к хаотизации системы образования. Мы решили выяснить масштабы этой беды.

Весной 2008 года в рамках курсов повышения квалификации директоров школ Кубани мы провели исследование их оценки сегодняшней ситуации в системе школьного образования. В анкетировании

приняли участие 225 директоров школ (18% от общего числа) из 36 районов Краснодарского края. Выборка более чем убедительная.

Первый вопрос касался оценки состояния дел в системе школьного образования и предполагал выбор варианта ответа. Ответы на вопрос «**Какой период, на Ваш взгляд, переживает сегодня система школьного образования?**» распределились следующим образом:

Таблица 3

Вариант ответа	Количество выбравших вариант ответа, чел.	Доля выбравших вариант ответа от общего числа анкетированных, %
Расцвет	6	2,7
Подъём	36	16
Застой	6	2,7
Упадок	9	4
Хаотизация	177	78,8

Суммарное количество ответов несколько превышает количество анкетированных по причине того, что 9 человек сочли возможным указать два варианта ответа.

Сегодня, когда в российскую школу вкладываются огромные деньги, лишь шестая часть руководителей школ почувствовала её подъём и уж совсем единицы — расцвет. Значит, не только в деньгах счастье? Один из директоров школ-«миллионеров» 2006 года на вопрос о том, почему его школа не участвовала в конкурсе нынешнего года, ответил: «Я не переживу нашествия проверяющих, которые из-за этого миллиона полгода жизни школы отняли!»

На другой вопрос анкеты «**Назовите факторы, которые больше всего мешают работе Вашей школы**» мы получили такие ответы (табл. 4).

Первые восемь факторов зависят не от школы, а от стиля и характера работы органов управления образованием, которые и порождают **суету** и **хаос**. Потрясающе! Даже тема заработной платы ушла на 11-е место.

Избавить школы от пустой суеты, заключающейся в не свойственной педагогам работе, мож-

Таблица 4

Рейтин- говый номер	Фактор	Количество назва- вших этот фактор, чел.	Доля от общего числа ан- кетирова- нных, %
1	Огромное количество бумаг, информации и отчётности	179	79,55
2	Избыточный контроль и давление со стороны органов управления и контроля	118	52,44
3	Нехватка денег	59	26,22
4	Хаотичность, бессистемность и неграмотность работы органов управления образованием и их методических служб	50	22,22
5	Бюрократизм органов управления образованием	49	21,77
6	Авральный режим работы	45	20,00
7	Заорганизованность, избыточное количество «обязательных» мероприятий и конкурсов	33	14,66
8	Отсутствие доверия и экономической и содержательной самостоятельности в работе школы	22	9,78
9	Низкая заинтересованность родителей	15	6,66
10	Проблемы ремонта зданий	10	4,44
11	Низкая заработная плата	9	4,00

но посредством принципиального изменения стиля и характера управления системой образования, путём **уменьшения документооборота, управленческих служб и самих управленцев. И тогда высвободится огромное количество времени, сил, людей, которые и будут потрачены не на умножение взрослой суеты и детской скуки, не на пропаганду потребительства и пороков через их «профилактирование», а на возвращение «разумного, доброго, вечного». НО**